

СУБЪЕКТНОСТЬ В КИБЕРНЕТИКЕ

В.Е. Лепский

Институт философии РАН

Россия, 109240, Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1.

E-mail: VELepskiy@mail.ru

Ключевые слова: субъектность, постнеклассическая научная рациональность, кибернетика саморазвивающихся полисубъектных сред гибридной реальности, кибернетика третьего порядка, субъектно-ориентированный подход.

Аннотация: В начале XXI века нарастает междисциплинарный тренд повышения роли субъектности в процессах управления, обеспечения безопасности и развития социальных систем. Кризис однополярного мира стимулировал поиск новых форм жизнедеятельности на планете. В центре внимания проблематики управления оказалось понятие «суверенитет», которое неразрывно связано с понятием «субъектность». Обеспечение суверенитета вне контекста укрепления субъектности следует рассматривать как методологически некорректную постановку проблемы. Более того понятие субъектности становится ключевым в понимании эволюции системного подхода, которая оказывается в неразрывной связи с развитием представлений о научной рациональности (В.С. Степин). В статье представлены аргументы философского и междисциплинарного тренда повышения роли субъектности в кибернетике и в целом в проблематике управления, рассмотрены роль и место субъектности в эволюции кибернетики, а также субъектно-ориентированные тренды в проблематике управления и кибернетике.

1. Введение

В настоящее время перед человечеством встали сверхсложные проблемы преодоления вековых последствий колониальной политики, проводимой и в начале XXI века в новых формах «коллективным Западом». В этих условиях формируется заказ на современные методы организации мирового устройства, управления и развития разнообразных социальных систем. Готова ли кибернетика и современная наука об управлении быть полезной в решении актуальных проблем человечества. К сожалению, высоко оценивая грандиозные успехи в управление техническими системами, ответ на этот вопрос скорее отрицательный.

Основная причина в недостаточном внимании специалистов по управлению к философско-методологическим основаниям обеспечения жизнедеятельности, безопасности и развитию социальных систем. Анализ этапов развития науки, проведенный академиком В.С. Степиным [1], позволяет сделать вывод, что в центре внимания развития представлений о научной рациональности находится проблема «субъектности», которая определяет развитие системного подхода и преемственность научных парадигм областей знания соотнесенных в своем развитии с развитием парадигм философии науки [2].

Эти соображения подтверждаются и междисциплинарным трендом возрастания роли субъектности в условиях глобальных мировых трансформаций [3]: увеличением сложности социальных систем как объектов управления; нарастанием динамики социальных трансформаций при ослаблении роли нормативных регуляторов; нарастанием превосходства политических регуляторов над экономическими регуляторами; усилением ориентации на учет личностного (неявного) знания, на

соотнесенность знаний с их творцами; увеличение роли проектной идентификации; кризисом представительной демократии и повышение внимания к субъектности граждан; нарастанием манипулятивных воздействий на все слои населения; нарастающими угрозами расчеловечивания в условиях погружения людей в среды гибридной реальности и др.

В статье представлены аргументы философского и междисциплинарного тренда повышения роли субъектности в проблематике управления, рассмотрено роль и место субъектности в эволюции кибернетики, а также субъектно-ориентированные тренды в проблематике управления и кибернетике.

2. Субъектность в эволюции кибернетике

2.1. Соотнесение эволюции научной рациональности и кибернетики

Эволюция кибернетики тесно связана с развитием типов научной рациональности [4]. Такое соотнесение позволяет осуществить системный и междисциплинарный анализ проблемы субъектности. Актуальность и научно-практическое значение субъектности нарастали по мере движения от деятельностного (классика) к субъектно-деятельностному (неклассика) и, наконец, к субъектно-ориентированному подходу (постнеклассика).

Классической научной рациональности соответствует кибернетика первого порядка (N. Wiener). Неклассической научной рациональности соответствует кибернетика второго порядка (H. Foerster). Постнеклассическая научная рациональность принципиально отличается от предшествующих типов рациональности, в ней наряду с научными ценностями включены в рассмотрение социальные ценности. Постнеклассической научной рациональности соответствует постнеклассическая кибернетика третьего порядка, саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред гибридной реальности [3, 4].

Три типа научной рациональности В.С. Степина (классика, неклассика, постнеклассика) можно рассматривать как систему научных парадигм. Основанием для такого рассмотрения является удовлетворение этих парадигм базовым требованиям, сложившимся в философии науки к созданию новых научных парадигм. Три типа научной рациональности удовлетворяют принципу соответствия Н. Бора [5], представлениям о научных революциях Т.С. Куна, идеям Дж. Холтона об использовании сквозных тематических структур в новых парадигмах как своеобразных траекторий исторического развития науки, а также идеи М. Полани о влиянии личностных знаний создателей на содержание новых научных парадигм. Этим требованиям удовлетворяет переход от классики к неклассике и далее к постнеклассике. Аргументом для обоснования этого утверждения является исходная методологическая схема формирования типов научной рациональности. В классике в центре внимания оказывается объект исследования, чему соответствует парадигма «субъект – объект». В неклассике добавляется учет средств исследователя, с помощью которых можно рассматривать объект исследования как субъекта, чему соответствует парадигма «субъект – субъект». Как следствие можно утверждать, что выполняется принцип соответствия Бора и классическая парадигма является частной и вложенной в неклассическую парадигму. При переходе от неклассики к постнеклассике добавляется учет самих субъектов исследования и их окружающей среды, включающей других субъектов и культуру. Фактически осуществляется переход к парадигме «субъект – метасубъект», что дает основания для удовлетворения принципа соответствия Бора.

Как следствие, можно утверждать, что если удастся соотнести эволюцию какой-либо области знания с эволюцией представлений о научной рациональности, то для

соответствующих парадигм этой области знания будет выполняться принцип соответствия Бора. Если таких областей знания более одной, то между ними устанавливаются новые междисциплинарные связи. Для эволюции кибернетики такое соотнесение проведено [2,3,4].

2.2. Субъектность в эволюции кибернетики

2.2.1. Обобщенное представление субъектности в эволюции кибернетики. Связи типов научной рациональности (классика, неклассика, постнеклассика) и парадигм кибернетики (первого, второго и третьего порядка) представлены в таблице 1. Там же представлены соответствующие субъектные парадигмы, а также подходы (деятельностный, субъектно-деятельностный, субъектно-ориентированный) и доминирующие типы субъектности [3].

Таблица 1. Субъектность в эволюции кибернетики.

Тип научной рациональности и кибернетики	Субъектные подходы и парадигмы	Доминирующие типы субъектности
Классика Кибернетика первого порядка	Деятельностный подход Парадигма «Субъект – Объект»	Утилитарный субъект
Неклассика Кибернетика второго порядка	Субъектно-деятельностный подход Парадигма «Субъект – Субъект»	Коммуникативный субъект
Постнеклассика Постнеклассическая кибернетика третьего порядка	Субъектно-ориентированный подход Парадигма «Субъект – Метасубъект (Саморазвивающаяся полисубъектная среда гибридной реальности)»	Стратегический субъект

2.2.2. Субъектность в кибернетике первого порядка (классическая научная рациональность). В центре внимания классической научной рациональности находится объект исследования. На периферию помещены субъект, средства и операции его деятельности. Базовая парадигма классической научной рациональности – «субъект-объект». Деятельностный подход является базовым для классической научной рациональности. Философские основания классической научной рациональности в значительной степени определяются различными направлениями позитивизма, что принципиально повлияло на выбор моделей человека. При этом под влиянием базовых представлений кибернетики, которая доминировала в обеспечении управленческой проблематики, деятельность человека была редуцирована к представлениям данной области знания: функциональным, аксиоматическим, информационным, исследования операций, классической теории игр и др.

Игнорирование субъектности проявлялось в моделирование процессов принятия решений. В частности, проблема выбора исследуется на универсальных моделях, не учитывающих особенностей конкретных субъектов принятия решений. Важно отметить, что свобода субъектов оказывается принципиально ограниченной рамками фиксированных целей и норм деятельности. Субъект представляется как

универсальный носитель деятельности, описываемый как компонент систем аналогичный техническим устройствам.

2.2.3. Субъектность в кибернетике второго порядка (неклассическая научная рациональность). Неклассической научной рациональности соответствует возрастание роли субъекта, что нашло свое отражение в смене доминанты деятельностного подхода и становлении субъектно-деятельностного подхода (С.Л. Рубинштейн). Наряду с деятельностной активностью, в центр внимания попадают коммуникативная и рефлексивная активности. Как следствие меняются и базовые философские основания: осуществляется переход от доминанты позитивизма к философскому конструктивизму.

Дескриптивная модель инвариантных базовых характеристик субъектов включает пять характеристик: целеустремленность, рефлексивность, коммуникативность, социальность и способность к развитию [3], к которым целесообразно добавить еще одну характеристику – «субъектная безопасность». Каждая из них включает частные характеристики. Предлагаемые характеристики субъектов не задают систему независимых координат, они зависимы. Как следствие этот набор характеристик следует рассматривать как вариант модели, которая может модифицироваться с учетом специфики задач исследователя и преимущественного состава типов субъектов.

Рассмотренные подходы и свойства субъектов находят свое отражение в кибернетике второго порядка [6].

2.2.4. Субъектность в кибернетике третьего порядка (постнеклассическая научная рациональность). В постнеклассической научной рациональности в центре внимания оказываются субъекты, погруженные в социальные среды и культуру [3]. Ключевой в рамках постнеклассической научной рациональности становится парадигма «субъект – саморазвивающаяся полисубъектная среда» («субъект – метасубъект»), которой соответствует субъектно-ориентированный подхода. Этот подход включает в себя как частные парадигмы деятельностный и субъектно-деятельностный подходы, что соответствует логике отношений трех типов научной рациональности. В настоящее время субъектно-ориентированный подход используется в различных областях научного знания и практики: психология, педагогика, экономика, управление, политология и др. В центре внимания оказывается свобода субъектов, установление равноправно-партнерских отношений как с другим человеком, так и с природными процессами [7]. Изменения в представлениях о субъектности проявляется и в изменениях представлений о рефлексивных процессах и этических аспектах.

Принципиально важно отметить, что целостный (системный) подход к организации субъектности саморазвивающейся среды (метасубъекта) и входящих в нее субъектов, обеспечивается за счет механизмов организации функционирования социальной системы, которые формируются на основе системы принципов и системы онтологий бытия субъектов в постнеклассической кибернетике третьего порядка [3,4,6].

2.2.5. Субъектно-ориентированные тренды в проблематике управления. Постановка субъектности в центр внимания развития кибернетики и в целом проблематики управления создает основания для выделения принципиально важных субъектно-ориентированных трендов, ориентированных на преодоление ограничений технократических подходов в управлении социальными системами [3]. Среди трендов следует выделить наиболее актуальные: наблюдателя (от внешнего к распределенному по среде); парадигм субъектности; философских подходов (от позитивизма к гуманистическому философскому конструктивизму); субъектных подходов (от деятельностного к субъектно-ориентированному); доминанты базовых видов активности (от деятельностной к рефлексивной); видов управления; моделей в управлении; механизмов управления (иерархии, сети, среды); знаний (от информации к субъектно-соотнесенным (личностным) знаниям); этических регуляторов и др.

3. Заключение

Представленные результаты анализа субъектности в эволюции кибернетики позволяют сделать вывод, что субъектность следует рассматривать как стратегическое направление развития кибернетики и в целом проблематики управления социальными системами. Этот вывод усиливается также аргументами увеличения роли субъектности в цифровых трансформациях и искусственном интеллекте [8].

Список литературы

1. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003.
2. Lepskiy V. Systems Analysis of the Foundations for the Formation of new Paradigms of Control // IFAC-PapersOnLine. 2021. Vol. 54, No. 13. P. 622-626.
3. Лепский В.Е. Методологический и философский анализ развития проблематики управления. М.: Когито-Центр, 2019. 340 с.
4. Lepskiy V.E. Evolution of Cybernetics: Philosophical and Methodological Analysis // *Kybernetes*. 2018. Vol. 47, No. 2. P. 249-261.
5. Niels Bohr Collected Works. The Correspondence Principle (1918-1923) / J.R. Nielsen (ed.). Amsterdam: North-Holland Publishing. 1976. Vol. 3. 702 p.
6. World Organization of Systems and Cybernetics 18. Congress-WOSC2021. Systems Approach and Cybernetics: Engaging for the Future of Mankind / Eds.: I. Perko, R. Espejo, V. Lepskiy, D.A. Novikov. Springer. Lecture Notes in Networks and Systems. 2022. Vol. 495. 273 p.
7. Лекторский В.А. Субъект в истории философии: проблемы и достижения // *Методология и история психологии*. 2010. Т. 5. Вып. 1. С. 5-18.
8. Субъектно-ориентированный подход к оценке цифровых трансформаций / Под ред. В.Е. Лепского. М.: Когито-Центр, 2023. 229 с.